

Когда Цю Хэн, сидя на спине журавля, покинул пределы пика Цинъян, Шэнь Цяньчжоу как раз доставил Цзи Сюэин в зал Цинъян на своем мече.

На главном месте, восседая в глубоком молновении, находился мужчина, чья фигура излучала мощь и стальной характер. Это был отец Цю Хэна, истинный владыка Цинъян — Сяо Юнь.

— Приветствуем учителя.

Шэнь Цяньчжоу и Цзи Сюэин почтительно склонились в поклоне.

Истинный владыка Цинъян, заметив, что их внутренняя энергия стабильна, понял, что в его отсутствие они не пренебрегали тренировками. Оставшись доволен, он позволил им выпрямиться. Мужчина был немногословен, внешне холоден, но внутренне участлив, и никогда не любил ходить вокруг да около. Дав им несколько наставлений, он заметил отсутствие третьего ученика и спросил:

— Где Цю Хэн?

Шэнь Цяньчжоу помедлил, подбирая слова, и наконец ответил:

— Второй младший брат покинул секту, чтобы отточить мастерство в странствиях.

Это был не первый раз, когда Цю Хэн уходил для совершенствования, поэтому истинный владыка не стал расспрашивать дальше. Цю Хэн уже достиг десятого уровня тренировки Ци, ему действительно пора было чаще бывать в миру.

Заметив, что глаза Цзи Сюэин покраснели, а она сама нервно теребит в руках маленькую нефритовую табличку, он спросил:

— Сюэин, тебя кто-нибудь обидел?

Цзи Сюэин подняла голову, явив миру лицо, готовое вот-вот разрыдаться, но тут же быстро покачала головой и, прикусив губу, прошептала:

— Возвращаясь к словам учителя, никто не обижал ученицу.

Истинный владыка Цинъян посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на другого ученика:

— Цяньчжоу, говори ты.

Шэнь Цяньчжоу замялся. Ведь это младшая сестра сама отдала цветок Бисинь Хайтан второму

брату, а тот потребовал вернуть пропуск в пещеру лишь потому, что она постоянно мешала его медитациям. Второй брат не был неправ — скорее, это младшая сестра повела себя неосмотрительно. Значит, поступок второго брата вряд ли можно назвать притеснением, верно?

Но судя по тому, как младшая сестра не решается вымолвить и слова, выходит, кто-то обидел ее там, где он не видел. Шэнь Цяньчжоу почувствовал гнев. Он поклялся про себя: если узнает, кто посмел обидеть младшую сестру, то заставит этого человека сполна познать правила пика Цинъян.

— Отвечаю учителю, ученик тоже не знает.

Цзи Сюэин замерла: «?»

Ты не знаешь? Как ты можешь не знать! Тот, кто меня обидел, только что прямо передо мной дерзил!

Цзи Сюэин охватила обида, и ее слезы стали еще искреннее, что заставило Шэнь Цяньчжоу остро почувствовать груз ответственности старшего брата.

— Учитель, не беспокойтесь. Я обязательно найду этого человека и дам ему понять, что учеников главной линии пика Цинъян обижать не стоит.

Истинный владыка Цинъян доверял Шэнь Цяньчжоу. Зная, что тот обязательно добьется справедливости для Цзи Сюэин, он все же опасался, что та снова пострадает. Взмахнув рукой, он отправил нефритовую табличку, которую долго вертел в пальцах, прямо к Цзи Сюэин.

— Это пропуск в пещеру Уя. Он позволит тебе провести там полмесяца. Твой уровень совершенствования все еще слишком низок.

Под пещерой Уя залегало несколько духовных жил, поэтому внутри царил невероятная концентрация духовной энергии — это было святое место для любого, кто стремится к бессмертию. Обычно там практиковали лишь старейшины секты. Однако их было немного, и в пещере оставалось немало свободного места, поэтому остальные ученики могли обменять свои заслуги перед сектой на возможность попрактиковаться там. Когда Шэнь Цяньчжоу был на поздней стадии тренировки Ци, учитель также выкупал для него это право.

Эту табличку, которую пришлось долго ждать, истинный владыка изначально планировал отдать Цю Хэну. Но раз того не было, а уровень Цзи Сюэин оставлял желать лучшего, он решил передать возможность ей. У нее уровень ниже, чем у Цю Хэна, значит, ей эта тренировка нужнее. А что касается Цю Хэна — когда вернется, учитель что-нибудь придумает.

— Благодарю учителя!

Цзи Сюэин радостно приняла табличку. Она и не ожидала такого неожиданного подарка, а ведь думала, что ее актерская игра пропала даром. Похоже, ей стоит чаще быть обиженной.

Цю Хэн ничего не знал о табличке. К этому времени он уже покинул секту Тайсюань и прибыл в город бессмертных у подножия гор — Хаюэ.

В конце концов, он лишь случайно узнал содержание романа, где был лишь второстепенным персонажем, и осознал свою трагическую судьбу, но не получил воспоминаний о будущем. Жизнь практикующего невероятно длинна, и одна книга не могла описать всю его судьбу целиком. О том, что не было написано в романе, Цю Хэн не знал ничего.

Город Хаюэ, будучи ближайшим к секте Тайсюань, был невероятно оживленным, и девяносто девять процентов прохожих здесь были практикующими. Хотя Цю Хэн твердо решил держаться подальше от центра событий — секты Тайсюань, он не был настолько глуп, чтобы отправиться в путь с пустыми карманами. Он решил сначала раздобыть в Хаюэ немного духовных камней и магических инструментов, а уж потом бежать.

Войдя в город, Цю Хэн решительно направился на улицу лавок, прямиком к прилавкам с товарами, где можно торговаться.

— Слишком дорого. Эта бумага для талисманов сделана из низкосортных духовных трав, верно?

— Техника создания этого массива далека от совершенства, он потянет лишь на первый ранг...

— Продаешь или нет? Не хочешь — я ухожу...

Поскольку в кармане у Цю Хэна было всего пара грошей, он безжалостно сбивал цену, и стопки чистой бумаги для талисманов и заготовок для массивов одна за другой переключивались в его пространственное кольцо. Он изменился. Он больше не был тем вторым братом, который презирал духовные камни.

Покинув торговую улицу, Цю Хэн арендовал дешевую комнату для медитаций. Она была крошечной, а концентрация энергии в ней лишь немногим выше, чем снаружи. Единственным достоинством была безопасность.

Достав купленные материалы, Цю Хэн начал создавать талисманы и массивы, которые должны были пополнить его кошелек. У него был талант к обоим искусствам, хотя основным его путем был меч — ведь его отец был прославленным гением меча на континенте Гуйюань. Казалось, все по умолчанию считали, что он пойдет по стопам отца и станет великим мастером меча. И действительно, в искусстве меча он был талантлив, но все же уступал Шэнь Цяньчжоу с его

врожденным сердцем меча и Цзи Сюэин с ее врожденными костями меча.

Наверное, именно отсутствие особых физических данных и сделало его лишь ступенькой на пути к величию Цзи Сюэин?

Цю Хэн, обмакивая кисть в кровь демонического зверя, выводил талисман скорости второго ранга, размышляя о всякой всячине. Он мастерски умел делать два дела одновременно.

На следующий день Цю Хэн снова пришел на торговую улицу с целой стопкой свежеизготовленных талисманов первого и второго рангов. Он нашел свободное место, поставил стол, выставил цены и разложил свои товары.

Один прохожий с любопытством разглядывал его прилавок:

— Друг, так ты мастер талисманов! Неудивительно, что вчера ты купил столько крови демонических зверей.

Он узнал Цю Хэна — его покупателя с прошлого дня. Его золотистые, словно выточенные из янтаря кошачьи глаза было трудно забыть. Впрочем, в мире совершенствующихся кого только не встретишь, и золотые глаза — не такая уж диковинка. Бывали люди и с куда более причудливыми особенностями; он как-то видел ребенка с бычьими ушами, носом и красными глазами.

Цю Хэн только сейчас заметил, что соседний лавочник — тот самый мужчина, продавший ему вчера дешевую кровь зверя. Он был небрит и выглядел как мастер боевых искусств.

— О, есть талисманы скорости? Беру! Друг, отсчитай мне двадцать штук.

Цю Хэн молча подал ему двадцать талисманов, и мужчина с довольным видом спрятал их за пазуху. Цена на талисманы у этого молодого человека была куда ниже, чем везде. Мужчина понимал, что материалы не самого высокого качества, но какая разница? Это талисманы второго ранга, свою функцию они выполняют. Им, бродячим практикам, не до изысков.

Многие разделяли его мнение. Большинство посетителей этой улицы не могли похвастаться богатством и охотно скупали дешевые талисманы. Вскоре стол опустел, и многие прохожие с сожалением качали головами, сетуя, что не успели урвать товар.

Тогда Цю Хэн достал из кольца еще одну пачку, и соседний лавочник остолбенел. От талисманов все еще исходил запах крови демонического зверя — той самой, что он продал вчера.

Нарисовать сотню талисманов за один день — этот юноша был невероятно силен. Сразу видно талантливого мастера. Мужчина посмотрел на спокойное лицо Цю Хэна, и в его душе что-то

шевельнулось. Он затаил дыхание, ожидая, пока Цю Хэн закончит торговлю.

<http://bllate.org/book/18844/1836479>